

В XIX в. народный календарь привлек внимание ученых, и тогда же было отмечено, что к календарной агрономии народ относится критически, подчас даже с недоверием: «Кто по календарю сеет, тот редко (мало) веет»⁶⁹. Причины этого явления не объяснялись, не выяснялось и какая доля народных примет обращалась в практике сельского хозяйства. Современный исследователь В. А. Желнин утверждает, что из огромного количества народных примет-предсказаний сейчас соответствуют действительности только 5%⁷⁰. Таким образом, весь этот материал — творение народного гения, — накопленный в сотнях публикаций, представляет на сегодняшний день лишь чисто академический интерес. А он мог бы работать — пусть не в полном объеме, но в большей своей части.

Восстановить истинный народный календарь сегодня непросто. В этой работе ясно просматриваются два аспекта. Первый — исторический: необходимо воссоздать картину народного хозяйственного календаря с той же привязкой к дням солнцестояний, которая существовала у восточных славян и позже у русского народа до принятия христианства. Эту задачу можно решить, приняв «русский календарный стиль», характерная особенность которого состоит в том, что он получен путем прибавления к датам юлианского календаря поправки в 10 суток, так как именно такую погрешность имел юлианский календарь в XVI—XVII вв. Второй аспект — практический: ввести в практику современного сельского хозяйства народный опыт. Это большая и самостоятельная работа, требующая специальных исследований, так как метеорологическая обстановка, условия жизни и способы возделывания сельскохозяйственных растений за прошедшие четыре столетия, и особенно за последние полвека, претерпели кардинальные изменения. И тем не менее русский календарный стиль поможет использовать народные знания в современном земледелии, так как он представляет собой календарную систему, в которой вся совокупность подмеченных народом примет и наблюдений, весь объем народной сельскохозяйственной мудрости правильно соотносятся с современным календарем.

⁶⁹ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Изд-во худож. лит., 1957, с. 906.

⁷⁰ Раннаметс Л. Прогнозы Деда Погоды. — Комсомольская правда, 1984, 31 марта, № 76 (17981).

Э. Л. Нитобург

О ХАРАКТЕРЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ США

В странах Америки в отличие от стран Европы и Азии большинство современных этнических общностей появилось в эпоху становления капитализма и развивалось характерными для капитализма ускоренными темпами. Не представляет исключения в этом смысле и североамериканская нация. Она начала складываться еще в первой половине XVIII в. и спаялась в ходе Войны английских колоний в Северной Америке за независимость (1775—1783). Историческим рубежом, отметившим появление новой нации, как раз и были первая американская буржуазная революция и образование США. Но тогда сформировалось лишь ядро нации, процесс же ее дальнейшего этнического развития и консолидации не завершился и по сей день. Характерная его особенность — разновременность и неравномерность включения различных этнических и расовых элементов в структуру растущей нации¹.

¹ Национальные процессы в США. М.: Наука, 1973, с. 12, 20.

Из Войны за независимость США вышли англоязычной страной, и молодая североамериканская нация успела консолидироваться в своем первоначальном этническом составе как наследница английской культуры, хотя пятую часть населения республики тогда составляли негры, в подавляющем большинстве рабы. По мере захвата новых районов континента на территории страны оказалось и значительное индейское население (позже насильственно переселенное в отведенные для него резервации). Однако ни негры, ни индейцы в то время еще не входили в состав североамериканской нации. Между тем уже в XVIII, но особенно начиная с первой четверти XIX в., в США более ста лет в основном из Европы направлялся все возрастающий поток иммигрантов. Именно массовая иммиграция представляла собой главный механизм дальнейшего этнического становления и развития североамериканской нации. Не случайно президент Д. Ф. Кеннеди назвал ее «нацией иммигрантов».

Интенсивное взаимодействие вливавшихся в разное время в население страны масс людей различной национальной, а подчас и расовой принадлежности с прежним населением и между собой, экономическая, социальная и культурная их ассимиляция, а также физическое смешение различных этнических и расовых элементов — таковы основные аспекты продолжающегося и по сей день процесса этнического развития североамериканской нации. Как известно, ряд этнорасовых групп все еще продолжает борьбу за более полную интеграцию и равное положение в ней. На разных стадиях ассимиляции находятся и многие так называемые переходные иммигрантские группы².

По материалам переписи населения США 1980 г., индейцами там себя считают 1,4 млн. человек, однако более 7,8 млн. американцев указали на свое частично индейское происхождение. По тем же официальным данным, «черных», или афроамериканцев, насчитывалось 26,5 млн., лиц «испанского», т. е. мексиканского, пуэрториканского, кубинского и другого испаноязычного латиноамериканского происхождения, — 14,6 млн., китайского — 0,8 млн., филиппинского — около 0,8 млн., японского — 0,7 млн., корейского происхождения — 0,35 млн. и т. д. Наконец, по тем же данным, более 15 млн. иммигрантов первого поколения родились за пределами США и, естественно, не могут считаться североамериканцами³. Но и второе, а иногда даже и третье поколение иммигрантов можно характеризовать лишь как этнически переходные группы, оторвавшиеся от своего прежнего этноса, но еще не слившиеся с новым — североамериканским. Гораздо длительнее происходил и происходит процесс ассимиляции, а также интеграции в североамериканскую нацию таких этнорасовых групп, как потомки ввезенных в страну в XVII—XIX вв. черных рабов или темнокожих выходцев из латиноамериканских стран.

История США показала, что ассимиляция различных этнических и расовых компонентов — процесс весьма сложный, многосторонний и противоречивый. Далеко не завершена, например, интеграция в североамериканскую нацию десятков миллионов «цветных американцев». Важнейшими факторами, тормозившими ассимиляцию американских негров, были двухсотлетнее плантационное рабство и пришедшая на смену ему всеобъемлющая система расовой дискриминации и сегрегации, а также идеология расизма, всячески насаждавшаяся правящими классами и пропитавшая все поры американского общества. В результате негритянская проблема превратилась в одну из острейших проблем становления и консолидации североамериканской нации.

Проблема эта весьма многопланова, ибо тесно связана с важнейшими сферами жизни американского общества: экономикой, политикой, идеологией и духовной культурой, массовой психологией, общедемократической и классово-борьбой. Вплоть до нашего времени она влияет

² Подробнее см.: Там же, с. 58—95.

³ Statistical Abstract of the United States, 1982—1983. Washington, 1983, p. 32, 36, 37.

на всю систему общественных отношений в США и тормозит консолидацию гетерогенной североамериканской нации. За 60 лет существования Коммунистической партии США американские марксисты не случайно вынуждены были неоднократно обращаться к теоретической оценке характера «негритянской проблемы», а также к определению типа афроамериканской общности в США и перспектив ее дальнейшего развития — к интеграции в североамериканскую нацию или к образованию своей нации.

Истории известны многие случаи, когда в результате слияния нескольких гетерогенных групп людей не только различного этнического, но и расового происхождения сложились и консолидировались новые этнические общности, в том числе и нации (например, североамериканская, бразильская, венесуэльская и др.). Особый случай представляют этнорасовые общности, возникшие в результате своеобразной консолидации однорасовых групп людей различного этнического происхождения в условиях, когда отличительным признаком, сыгравшим своего рода этнодифференцирующую роль, явилось именно общее расовое, а не этническое происхождение. Одним из примеров такой начавшейся было не на этнической, а на расовой основе консолидации, происходившей в специфических социально-экономических условиях капиталистического развития Соединенных Штатов в эпоху империализма, как раз и явилось образование своеобразной переходной этнорасовой общности афроамериканцев США.

Система рабства в том виде, в каком она существовала в южных штатах, создала для негритянского населения США такие формы угнетения, которые не идут в сравнение с рабством негров в странах Латинской Америки⁴. Рабы, а позже их свободные потомки в течение ряда поколений находились на Юге США в положении социальной и духовной изоляции, что постепенно создало там (прежде всего в так называемом Черном поясе, где они вплоть до середины XX в. составляли большинство населения) объективную основу для возникновения сначала социально-расовой (как мы бы назвали класс рабов), а позже — этнорасовой общности. Такой основой были общность происхождения и исторических судеб, территории и культуры, в том числе столь важного элемента последней, как язык.

Рабы, привезенные из разных районов и государств Африки, принадлежали к разным племенам и народам, этническим и языковым группам, отличались друг от друга по своему образу жизни, культуре и физическим особенностям. На плантациях рабовладельцев им приходилось приспосабливаться к иной среде: осваивать английский язык, воспринимать новые трудовые навыки, нормы поведения, обычаи и т. д. Так начинался процесс ассимиляции — бытовой, культурной, социальной, но прежде всего языковой. «Новички» вынуждены были научиться языку своих хозяев — единственному, на котором говорили на плантации и на котором они могли общаться с другими рабами.

Правда, ко времени первой мировой войны африканская речь в США уже давно исчезла, и негритянское население здесь говорило только на английском языке, однако он отличался от языка белых англоязычных американцев. Поскольку различные слои, группы и отдельные представители негритянского населения к этому времени находились на разных стадиях процесса ассимиляции, то и языковые нормы, используемые ими, были различны. Речь потомков домашних слуг, обслуживавших усадьбу плантаторов, или потомков отпущенных рабовладельцами в свое время для работы в городах рабов-ремесленников, так же, как речь свободных еще в эпоху рабства негров и мулатов, проживавших в городах, особенно северных, почти соответствовала нормам литературного языка. Но большинство американских негров, чьи предки были на плантациях полевыми рабами, а позже арендаторами и батраками на Юге,

⁴ Американский историк С. Элкинс называет эту систему «самой ужасной из всех, какие когда-либо знал мир» (*Elkins S. M. Slavery. N. Y., 1963, p. IX—XII*).

говорило на своем южном сельском диалекте, заметно отличавшемся от языка белых горожан произношением отдельных слов и целых грамматических оборотов⁵.

Привезенные из разных районов Африки черные рабы обычно сравнительно быстро, в течение двух-трех поколений превращались в Америке из представителей народов йоруба, ибо, фульбе, ашанти, эве и т. д. в «негров» вообще. Однако в силу их рабского положения и изоляции на плантациях языковая ассимиляция негритянского населения США намного опередила его этническую ассимиляцию. У черных рабов на основе общности происхождения и исторических судеб, территории и некоторых важных элементов культуры сначала постепенно начало возникать групповое социально-расовое самосознание. У свободных же негров (они составляли в 1790 г. 7,9, в 1860 — 10,9% негритянского населения США)⁶, вследствие социального расслоения, появления в их среде мелкобуржуазных элементов, а также интеллигенции, развернувшей активную борьбу за гражданское равноправие и ликвидацию рабства, уже в первой половине XIX в. возникло расово-этническое самосознание. Однако четкого этнического самосознания у американских негров так и не сложилось⁷. Летом 1973 г. негритянский журнал «Эбони» провел опрос общественного мнения афроамериканцев, который показал, что 1/8 опрошенных считают себя прежде американцами, а потом черными, около 2/3 — в равной мере американцами и черными, 1/4 — сначала черными, а затем уже американцами⁸. Даже у верхушки негритянской интеллигенции этническое самосознание вплоть до нашего времени отличается двойственностью, характерной для иммигрантских и других больших групп людей, находящихся в переходном этническом состоянии, процесс ассимиляции или консолидации которых еще не завершен.

Рабство и расизм, оказавшие глубокое влияние на психологию американских негров, наложили свой отпечаток и на психологию всей североамериканской нации, ибо постепенно расовые предрассудки укоренились в сознании белых американцев. Для ликвидации в США рабства потребовалась кровавая Гражданская война (1861—1865 гг.). Последовавшая за ней так называемая Реконструкция Юга (1867—1876 гг.), давшая бывшим рабам основные гражданские (в том числе политические) права⁹, покончила с их изоляцией и положила начало изменению взаимоотношений негров с белым населением. Все это заметно ускорило процесс дальнейшей социальной дифференциации среди американских негров. В последней трети XIX — начале XX в. в основном из бывшего класса черных рабов образовались сравнительно крупные классы, социальные слои и прослойки фермеров, пролетариев и полупролетариев города и деревни, мелкой и средней буржуазии. Заметно выросла и негритянская интеллигенция¹⁰.

В перспективе эти обстоятельства, несомненно, могли бы значительно ускорить процесс дальнейшей культурной и социальной, а тем самым и этнической ассимиляции американских негров, а также их физического смешения с белыми американцами. Однако господствующие классы не допустили реализации такой перспективы. С помощью созданной

⁵ См.: *Bennet L.* Before the Mayflower. A History of Black America. Chicago, 1969, p. 28; *Dillard J. L.* Black English. Its History and Usage in the United States. N. Y., 1972, p. 109.

⁶ Negro Population, 1790—1915. Washington, 1918, p. 53; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1960, p. 11—12.

⁷ См.: *Нитобург Э. Л.* Негры США (XVII — начало XX в.). Историко-этнографический очерк. М.: Наука, 1979, с. 184—198.

⁸ *Нитобург Э. Л.* Борьба черных американцев против расизма, за равноправие. М.: Знание, 1976, с. 49.

⁹ *Иванов Р. Ф.* Борьба негров за землю и свободу на Юге США. М., 1958, с. 147, 154—160, 183—195; *Чиркин В. Е.* Дискриминация национальных меньшинств в США. М., 1958, с. 27—28, 32—38; *Аллен Д.* Реконструкция: битва за демократию в США, 1865—1876. М.: Изд-во иностр. лит., 1963, с. 126—128, 240—242, 249—254; *Фостер У. З.* Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, с. 407, 412; *Du Bois W. E. B.* Black Reconstruction. N. Y., 1936, p. 372, 402—404, 529, 541, 547, 557, 597—598, 663.

¹⁰ *Нитобург Э. Л.* Негры США, с. 237—243.

ими на рубеже XIX и XX вв. изоцированной системы Джим Кроу¹¹ — системы расовой дискриминации и сегрегации, снова лишившей негритянское население полученных в 60—70-х годах XIX в. гражданских прав¹², они надолго искусственно затормозили процесс включения его в основное русло американской жизни. «Без сегрегации и социального исключения ассимиляция негров в главном потоке американской культуры, вероятно, была бы довольно быстрой,— признают американские социологи Л. Брум и Н. Гленн.— Культурные различия между неграми и белыми не так велики, как различия между коренными американцами и многими из европейских иммигрантов, и негры — в отличие от некоторых иммигрантов — не имеют особого национального наследия и не противятся ассимиляции»¹³.

В классовом обществе конкретные формы проявления отношений между этническими группами в значительной мере определяются условиями классовой борьбы. Они создают потребность в завязывании контактов, их расширении и укреплении либо, наоборот, формируют атмосферу, способствующую свертыванию контактов и разобщению этих групп. В Соединенных Штатах конца XIX — начала XX в. под непосредственным воздействием расистской пропаганды оказались в большей или меньшей степени поддалась ей не только мелкая буржуазия и фермерство, но и широкие слои рабочего класса¹⁴. Многие белые американцы привыкли с юных лет смотреть на негров с презрением. А поскольку последние и после освобождения от рабства почти всегда находились на низших ступенях социальной лестницы, расовое и этническое начало (объективно и субъективно) переплеталось с социальным, классовым, социальная характеристика вплеталась в этнический стереотип.

Уже в первой трети XX в. 3/4 негритянского населения США были людьми смешанного расового происхождения, и граница между ними и белыми американцами не была строго расовой в антропологическом смысле¹⁵. Сами термины «негр» и «раса», были условными, имели не научное, а политическое и юридическое значение, и в каждом штате определялись по-своему¹⁶. Однако сохранившиеся внешние расовые различия между основной массой афроамериканцев и основной массой белых американцев в условиях системы Джим Кроу делали эту границу гораздо более определенной и прочной, чем этнические границы в пределах одной расы. Такая «наглядность» антропологических различий и более длительная устойчивость их по сравнению с языком и культурой, которые могут за какое-то сравнительно обозримое время быть изменены, придавала расовому фактору особое значение в появлении всякого рода расово-психологических стереотипов, возникновении расовых предрассудков и создании основы для бытового расизма.

В межрасовых и национальных отношениях в капиталистическом обществе социально-экономические проблемы неизбежно переплетаются с психологическими и в условиях насаждаемой правящими кругами расовой сегрегации и дискриминации неизбежно порождают расовые и

¹¹ Расистская система, созданная в южных штатах и просуществовавшая до 60-х годов XX в., включала как законы, так и «правила расового этикета». Отдельные элементы этой системы распространились и на остальные регионы США.

¹² Чиркин В. Е. Указ. раб., с. 50, 52, 54—55, 59, 61, 165—166; Vann Woodward C. Origins of the New South, 1879—1913. New Orleans, 1951, p. 211—212, 321, 332, 342—344, 351—352; *idem*. The Strange Career of Jim Crow. N. Y., 1964, p. 53—54, 97—98.

¹³ Broom L., Glenn N. D. Transformation of the Negro American. N. Y., 1965, p. 35.

¹⁴ Нитобург Э. Л. Негры США, с. 218—225.

¹⁵ Груботин Л. Э. Белые «негры». — Новая и новейшая история, 1985, № 1, с. 203—204; Hershkovits M. The Anthropometry of the American Negro. N. Y., 1930, p. 177; *idem*. The American Negro: a Study in Racial Crossing. Bloomington, 1964, p. 17; Du Bois W. E. B. The Negro. N. Y., 1915, p. 184—185; *idem*. Black Folk, Then and Now. N. Y., 1939, p. 177; Lips J. Forschungsreise in die Dämmerung Weimar, 1950, S. 11; Reuter E. B. The Mulatto in the United States. Boston, 1918, p. 82—83, 105—106, 117—119, 125.

¹⁶ Груботин Л. Э. Указ. раб., с. 202, 204; Чиркин В. Е. Указ. раб., с. 112; Mangum C. S. The Legal Status of the Negro. Chapel Hill, 1959, p. 47—51; Aptheker H. America's Racist Laws. N. Y., 1951, p. 12; Kennedy S. Jim Crow Guide to the U. S. A. L., 1959, p. 51; Bennet L. Op. cit., p. 286.

этнические предубеждения и стереотипы. А поскольку это общество основано на конкуренции, дискриминация негритянского меньшинства приносила не только прибыли его эксплуататорам, но и косвенную выгоду (в виде отстранения потенциальных конкурентов, получения определенных привилегий, сознания своего превосходства и т. д.) значительным слоям белых трудящихся. В результате фактическими соучастниками расовой дискриминации становились даже такие слои, которые на первый взгляд не имели к ней прямого отношения¹⁷. Буржуазии США удалось в конце XIX — начале XX в. расколоть фермерское и рабочее движение по расовому признаку, и это наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие североамериканской нации¹⁸.

Естественно, угнетение, дискриминация и сегрегация вызывали у американских негров ответную реакцию, проявлявшуюся в разных формах, но прежде всего в развитии их этнорасового самосознания. Этническое самосознание — один из основных признаков и определителей этноса, он играет важную роль в функционировании этнических общностей¹⁹. В случае же с американскими неграми, имевшими общие язык, религию, территорию и в значительной степени культуру с окружающими их белыми американцами, роль этого признака еще более возрастает. Но как и любая форма сознания, этническое самосознание — явление вторичное, производное от объективных факторов, и в конечном счете обусловлено особенностями социально-экономического развития страны и народа.

Это подтверждается всей историей американских негров, свидетельствующей о том, что наряду с объективным процессом ассимиляции и стремлением к полной интеграции в американское общество, в развитии их расово-этнического самосознания время от времени достаточно отчетливо проявлялась и другая — этноцентристская тенденция. Этому способствовала политика сохранения социальной обособленности и изоляции негров, проводимая господствующими классами на основе расового признака. Противоречивый комплекс внешних факторов, а также связанных с ними эмоций и побуждений, симпатий и антипатий, регулировавших расово-этническое самосознание американских негров, заставлял их снова и снова задумываться над тем, кто же они? «Вот в чем дилемма... Кто же я в конце концов? — такой вопрос еще в 1897 г. задавал себе молодой У. Дюбуа. — Американец или негр? Могу ли я быть и тем и другим? Или я должен как можно скорее перестать быть негром и стать американцем?»²⁰. И он же, пожалуй, раньше, яснее и убедительнее других негритянских деятелей показал воздействие этого противоречивого комплекса на самосознание афроамериканцев и возникновение в нем этнического дуализма, того, что он назвал «двойственным сознанием».

«Это особое ощущение — иметь такое двойственное сознание, ощущение, будто смотришь на себя глазами других, как бы оцениваешь себя меркой мира, что смотрит на тебя с удивлением, смешанным с презрением и жалостью, — писал Дюбуа в 1897 г. — Всегда ощущаешь свою двойственность — американца и негра; две души, два мышления, два непримиримых стремления, два несовместимых идеала в одном черном теле, нечеловечья живучесть которого только и удерживает его от разрыва на две части.

История американского негра — история этого противоборства, этого страстного стремления достичь зрелого самосознания и слить его двойственное „я“ в лучшую и более полноценную личность. Но в этом сплаве он не хочет потерять ни одну из своих прежних личностей, — продолжал Дюбуа, излагая теперь уже свою собственную позицию. — Он не

¹⁷ Мюнстерберг Г. Американцы. Т. I. М., 1906, с. 227, 231, 232; Vann Woodward C. *Origins of the New South*, p. 351—352; *idem*. *The Strange Career...*, p. 55—56.

¹⁸ Нитобург Э. Л. Негры США, с. 218—225.

¹⁹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 87, 173—182, 186, 189—199, 231, 295.

²⁰ W. E. B. Du Bois *Speaks*. V. 1. N. Y., 1970, p. 79—80.

стремится африканизировать Америку, ибо она может многому научить мир и Африку. Не собирается он и отбелить в потоке белого американизма свою негритянскую душу, ибо верит, что ей также есть что сказать миру. Он просто хочет сделать возможным для человека быть как негром, так и американцем, не навлекая на себя проклятий и презрения...»²¹. Эта подмеченная У. Дюбуа еще на рубеже XIX и XX вв. амбивалентность, или двойственность, расово-этнического самосознания негров США свидетельствовала о его неустойчивости, обусловленной их угнетенным, приниженным социально-экономическим и юридическим положением в американском обществе.

Двойственность этнического самосознания, вообще говоря, не является чем-то необычным для американцев: на всем протяжении существования и развития североамериканской нации она была характерна для многих представителей этой нации, ведущих свое происхождение от иммигрантов из разных европейских стран. Но если у потомков европейских иммигрантов в США двойственность этнического самосознания обывала через несколько поколений практически почти исчезала, то у американских негров, а позже афроамериканцев, она существует уже около двух веков. Американские исследователи Э. Радуик и А. Мейер считают, что именно этническая двойственность, идентификация себя как с более крупным этносом — североамериканской нацией, так и с негритянским меньшинством являются центральным моментом для понимания особого характера негритянского национализма в США²².

Развитие расово-этнического самосознания американских негров, а в этой связи и их освободительного движения в огромной мере определялось постоянным «сосуществованием» и борьбой двух указанных тенденций. При этом ведущей, объективно направленной на ускорение консолидации североамериканской нации и поэтому прогрессивной была тенденция к ассимиляции и интеграции, т. е. к превращению американских негров в полноправную, органическую и неотъемлемую часть этой нации, хотя и с сохранением на какой-то период своей групповой идентичности.

Ей противостояла этноцентристская тенденция к изоляции — полной (сепаратизм) или частичной (сегрегационизм) — негров от белых американцев и выделению их в конечном счете в особую этнорасовую общность. Эта тенденция также на протяжении почти всей истории Соединенных Штатов присутствовала в той или иной степени в расово-этническом самосознании и общественной мысли американских негров, но преобладала лишь в совершенно определенные исторические периоды.

Как правило, усиление той или иной из этих двух противоположных тенденций было связано с подъемом или спадом демократических движений в Соединенных Штатах. В частности, разочарование негров в результатах первой американской революции и сохранение рабства в южных штатах привели к появлению в конце XVIII — начале XIX в. первых негритянских институтов и движений, носивших более или менее ясно выраженный сепаратистский характер. В последующие полвека борьба аболиционистов против рабства, принявшая весьма острый характер, вновь усилила у американских негров стремление к интеграции. Но и в этот период вторая тенденция не исчезла, а в 40-х и особенно в 50-х годах XIX в. вновь дала о себе знать. Однако ведущей, преобладающей тогда была тенденция к интеграции, достигшая своей кульминации в годы Гражданской войны, покончившей с рабством, и радикальной Реконструкции Юга, давшей неграм гражданские права и возможность на равной основе участвовать в общественной и политической жизни²³.

²¹ *Du Bois W. E. B. Strivings of the Negro People.* — *Atlantic Monthly*, August 1897, v. LXXX, p. 194—195; *idem. The Souls of Black Folk.* N. Y., 1961, p. 17.

²² *Black Nationalism in America*/Ed. by Bracey J. H., Meier A., Rudwick E. Indianapolis, 1970, p. LIII.

²³ *Нитобург Э. Л. Негры США*, с. 152—153, 155—156, 173—198, 213—216.

Сговор и компромисс, заключенный верхушкой буржуазии Севера в 1876 г. с новыми плантаторами Юга, предательство ею интересов своего союзника в Гражданской войне — негритянского народа и вывод из южных штатов в 1877 г. оккупационных войск²⁴, существенно изменили обстановку в стране. За этим последовали полвека жестокого угнетения, расистского террора, расцвета джимкроуизма и судов Линча. В таких условиях надежды негров стать полноправной частью североамериканской нации почти исчезли и в то же время приобрели большую силу идеи негритянского национализма. Почти все влиятельные негритянские деятели той эпохи, в том числе даже Б. Т. Вашингтон, проповедовавший тесное сотрудничество с белым правящим классом, какое-то время стояли на националистических позициях. Однако уже в начале XX в. они столкнулись с растущим сопротивлением в кругах молодой негритянской интеллигенции во главе с У. Дюбуа, положившим начало так называемому Ниагарскому движению, в свою очередь подготовившему почву для создания в 1909 г. Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН)²⁵.

Наиболее ярко выраженную расово-националистическую и сепаратистскую окраску носило утопическое по своему характеру массовое движение «Назад в Африку!» под руководством М. Гарви. Оно развернулось сразу же после первой мировой войны, когда по северным штатам прокатилась волна расовых погромов, а на Юге — зверских линчеваний негров, и пользовалось до середины 20-х годов довольно широкой популярностью²⁶.

Но в период с 1915 по 1940 г. с Юга на Север и Запад перебралось более 1,5 млн., а с 1940 по 1970 г. — еще 4,2 млн. афроамериканцев, и почти все они поселились в городах²⁷. Кроме того, многие сотни тысяч и миллионы их переселились за это время в города на самом Юге. В 1980 г. 85,3% афроамериканцев были горожанами и работали в промышленности, строительстве, сфере обслуживания, на транспорте. Там же были заняты не менее 10% афроамериканцев, живущих в сельских районах. Около 9/10 негритянского населения ныне представляет собой разные отряды современного рабочего класса²⁸.

Негритянская проблема, таким образом, в наше время, стала уже не региональной — «южной», а общенациональной; превращение же большинства афроамериканцев в городских пролетариев способствовало не только заметному росту их классового сознания, но и важным сдвигам в этнорасовом самосознании. Миллионам недавних переселенцев пришлось резко менять свой образ жизни. Постоянное общение на работе с людьми разного расового и этнического происхождения, совместное участие в производственном процессе и в борьбе за лучшие условия труда и гражданские права, чувство классовой солидарности — все это не могло не способствовать изменениям в психологии и поведении большинства афроамериканцев, а в конечном счете стремлению при определенных условиях к полной интеграции в американское общество. Не удивительно, что именно эта тенденция с конца 20-х годов и вплоть до наших дней остается ведущей в их этнорасовом самосознании²⁹.

Но в то же время существовали и факторы, действовавшие в противоположном направлении. В частности, около половины негритянского

²⁴ Блинов А. И. Критический период в истории Соединенных Штатов. Красноярск, 1957, с. 178—184; *Du Bois W. E. B. Black Reconstruction*, p. 674; *A Documentary History of the Negro People in the United States*. N. Y., 1951, p. 572—606.

²⁵ Нитобург Э. Л. Негры США, с. 249—264, 273—284.

²⁶ Нитобург Э. Л. Гарвизм. — *Вопр. истории*, 1977, № 7, с. 137—151; *Marcus Garvey and the Vision of Africa*. N. Y., 1974; *The Marcus Garvey and Universal Negro Improvement Association Papers*. V. 1—2. Berkeley, 1983—1984.

²⁷ *The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: An Historical View, 1790—1978*. Washington, 1979, p. 7, 15; *Demography*, 1964, v. 1, № 1, p. 279; *U. S. News and World Report*, 15.III.1971, p. 24; *Groh G. W. The Black Migration: the Journey to Urban America*. N. Y., 1972, p. 48.

²⁸ *Statistical Abstract of the United States*, 1984. Washington, 1983, p. 26, 417.

²⁹ См.: *Frazier E. F. The Negro in the United States*. N. Y., 1949, p. 680—681.

населения городов оказалось загнанным в специально отведенные для черных кварталы. Уже к 1965 г. среди 100 крупнейших городов США не было ни одного без «черных гетто»³⁰, а растущая, несмотря на принятые в 60-х годах законы с гражданских правах, жилищная сегрегация привела к тому, что школьная система на Севере и Западе была фактически также сегрегированной³¹. Наряду с различными формами расового угнетения и дискриминации это не могло не усиливать у афроамериканцев чувства принадлежности к особой этнорасовой общности.

Кардинальные изменения в расселении и классовой структуре негритянского населения, связанные с внутренними социально-экономическими процессами и научно-технической революцией в США, а также прогрессирующий распад колониальной системы империализма и другие коренные перемены в международной обстановке после второй мировой войны привели к невиданному размаху движения афроамериканцев за равные права и принятию в 60-х годах законов о гражданских правах, запретивших расовую дискриминацию и сегрегацию. Руководили этим движением массовые негритянские организации, выступавшие с интеграционистских позиций: Южная конференция христианского руководства во главе с М. Л. Кингом, НАСПЦН, Конгресс расового равенства — КРР и др. Законы о гражданских правах резко увеличили число афроамериканцев в палате представителей федерального конгресса, легислатурах южных штатов и местных органах власти. Они также заметно улучшили положение буржуазных и примыкающих к ним слоев негритянского населения. Однако социально-экономическое положение миллионов обитателей гетто на Севере и Западе после принятия этих законов не только не улучшилось, а в ряде аспектов даже ухудшилось. Фактическая расовая дискриминация сохранилась, а растущий произвол полиции еще более накалил ситуацию в черных гетто. Там и раньше существовал ряд негритянских организаций сепаратистского толка, крупнейшей из которых была «Нация ислама». Но в обстановке жестокого подавления «расовых бунтов», охвативших во второй половине 60-х годов десятки американских городов, снова усилились националистические и сепаратистские настроения среди части афроамериканцев. Это нашло свое отражение в переходе на националистические позиции не только ряда негритянских интеграционистских ранее организаций (КРР, Студенческий координационный комитет, Черные пантеры), но и некоторых представителей негритянских церквей³². И в будущем — до тех пор, пока в США существует угнетение афроамериканцев на расовой основе, у определенной части их может сохраняться тенденция к групповому обособлению, выражающаяся в различных формах негритянского национализма и сепаратизма.

Такую возможность учитывают американские коммунисты. У. Фостер и Б. Девис в статье «Замечания по негритянскому вопросу», опубликованной в апреле 1959 г., предупреждали о необходимости всегда иметь в виду все три основных элемента этого вопроса — расовый, национальный и классовый. «Это особенно важно в связи с постоянно меняющейся ролью указанных трех элементов в борьбе негритянского народа. Мы должны постоянно сознавать, — подчеркивали они, — что борьба негритянского народа и его положение вообще не находятся в статическом состоянии, но постоянно изменяют свой характер в связи с быстрыми и радикальными изменениями в обстановке, в которой живет негритянский народ» (курсив наш. — Э. Н.)³³.

³⁰ Нитобург Э. Л. Субурбанизация и негритянское гетто в США. — Сов. этнография, 1968, № 5, с. 74; Geographical Review, 1965, v. 55, № 3, p. 339; Report of the National Advisory Commission on Civil Disorders. N. Y., 1968, p. 239—247.

³¹ Нитобург Э. Л. Черные гетто Америки. М.: Политиздат, 1971, с. 55—57, 60; Report of the National Advisory Commission..., p. 25.

³² Национальные процессы в США, с. 242—244; Нитобург Э. Л. Борьба черных американцев против расизма, с. 41—48.

³³ Political Affairs, April 1959, v. 38, № 4, p. 37, 41—42; см. также: Новая и новейшая история, 1963, № 5, с. 49.

На XVII съезде Коммунистической партии США (декабрь 1959 г.) была принята резолюция, в которой говорилось, что негры в Соединенных Штатах не составляют отдельной нации. «Негры,— отмечалось в ней,— обладают характерными чертами, позволяющими считать их отличающимся в расовом отношении народом или национальностью, составной частью американской нации, которая сама представляет исторически сложившееся национальное образование, смесь национальностей, в той или иной степени отличающихся друг от друга»³⁴.

В резолюции XIX съезда Коммунистической партии США (май 1969 г.) подчеркивалось, что, хотя американские негры и не являются нацией, коммунисты против «каких-либо ограничений их борьбы за осуществление своих чаяний, включая право на развитие самоуправления и осуществление права на самоопределение»³⁵.

Это положение вошло и в принятую в 1970 г. программу Коммунистической партии США³⁶. Наконец, в нынешней программе партии, одобренной ее XXII съездом (август 1979 г.), говорится: «Тридцать миллионов афроамериканцев составляют национальное меньшинство, которое подвергается национальному, расовому и классовому угнетению... Афроамериканцы составляют неотъемлемую часть той ткани, из которой соткана наша нация. Они внесли выдающийся вклад в развитие экономики, социальной жизни и культуры американского народа с первых дней существования нашей страны»³⁷.

Таким образом, хотя для этнической истории американских негров характерна была скорее тенденция к добровольной ассимиляции как основная ориентация их массового самосознания, правящие классы США как в эпоху рабства, так и после его ликвидации упорно ей противодействовали. Они всячески тормозили в течение длительного времени процесс культурной и особенно социальной ассимиляции американских негров, а тем самым и полной их интеграции в «большое» американское общество. Это обстоятельство явилось важнейшим фактором, способствовавшим переходу в последней трети XIX — начале XX в. у негритянского населения социально-расового самосознания в этнорасовое и образованию в первой трети XX в. в рамках гетерогенной североамериканской нации своего рода *переходной субэтнорасовой* (по отношению к североамериканскому этносу) *общности афроамериканцев США*³⁸. Массовая миграция на Север и урбанизация афроамериканцев после второй мировой войны привели к радикальным изменениям в социальной структуре негритянского населения США, к перестройке всего

³⁴ The Negro Question in the United States. Resolution Adopted by the 17th National Convention of the Communist Party U. S. A., 1960, p. 2.

³⁵ Daily World, 6.V.1969; Political Affairs, July 1969, v. 48, № 7, p. 8.

³⁶ New Program of the Communist Party USA. N. Y., 1970, p. 55—56.

³⁷ См.: Новая программа Коммунистической партии США.— США. Экономика, политика, идеология. 1983, № 2, с. 124.

³⁸ В 1910 г. на Юге жили 89%, т. е. 9/10 американских негров (в том числе в Черном поясе 49,4%), а в 1940 г.— 76,7%. В 1910 г. в городах их проживало 26,4%, а в 1940 г.— 49% (The Social and Economic Status of the Black Population in the United States: An Historical View. 1790—1978, p. 14). Не случайно, характеризуя в этой связи период между 1918 и 1939 гг., крупнейший негритянский социолог Э. Ф. Фрэйзнер писал: «Только после мировой войны определилось положение негров как подлинного расового или культурного меньшинства. Впервые рабочий негр стал важным элементом в американской промышленности. В движении миллионов негров в северные города разрушалась социальная и духовная изоляция черных масс. Негры осознали свою расовую принадлежность в том смысле, что все они являются частью группы с общей историей и общностью судьбы. Жизнь их в Америке получила новую ориентацию и новую оценку, чему способствовали появление и успехи целой группы писателей и артистов, провозгласивших негритянский ренессанс. Этими процессами были затронуты не только негры. Значительные сдвиги произошли и в сознании белых американцев. И хотя негры продолжали оставаться исключенными из участия в американской жизни, уже начала складываться концепция о них как о расовом и культурном меньшинстве. Этот процесс завершился к началу второй мировой войны» (Frazier E. F. Op. cit., p. 680—681). См. также: Meier A. Negro Thought in America, 1880—1915. Ann Arbor, 1963, p. 316. О субэтноре см.: Бромлей Ю. В. Указ. раб., с. 14, 85, 288, 353; Брук С. И., Чебоксаров Н. Н. Метаэтнические общности.— Расы и народы, 1976, вып. 6, с. 35.

социально-психологического облика афроамериканцев³⁹, а также к заметным сдвигам в их самосознании. Как известно, этническое самосознание не является врожденным, оно складывается и развивается при определенных социально-экономических условиях и в своем развитии обнаруживает гамму переходов — от слабо осознанной принадлежности к определенной общности людей до сильно развитого национального чувства. При этом большое значение имеют и социально-психологические факторы, которые, будучи обусловлены в конечном счете особенностями социально-экономического и политического развития, оказывают прямое, нередко очень сильное влияние не только на формирование этнического самосознания, но и на его трансформацию.

И в этом плане 40 лет, прошедших после второй мировой войны, явились важным этапом противоречивого процесса дальнейшего развития *переходной субэтнорасовой общности афроамериканцев США*. С одной стороны, за эти четыре десятилетия небывало возросли темпы и масштабы урбанизации, развития в условиях научно-технической революции средств коммуникации, а также дальнейшей ассимиляции (в том числе социальной) негритянского населения привели к тому, что стала более разрушаться социальная и духовная изоляция черных масс⁴⁰. Различия между афроамериканцами и белыми американцами в сфере не только материальной, но и духовной культуры еще более уменьшились. Но с другой стороны, постепенное ослабление, особенно в эти десятилетия, такого важнейшего носителя этнических свойств, как специфическая для данной общности культура, в огромной мере компенсировалось за счет укрепления в рассматриваемый период другой составляющей этнорасового самосознания афроамериканцев — представления об общности исторических судеб. Укреплению этого представления способствовали, в частности, такие факторы, как резко возросшие за эти десятилетия грамотность и образовательный уровень негритянского населения⁴¹, деятельность ряда массовых общественных, а также научных, просветительных и других негритянских организаций, появление новой плеяды афроамериканцев писателей, деятелей искусства и науки. Сыграли в этом свою роль негритянские издательства и бурный рост негритянской прессы. В результате сложившиеся стихийно (на основе преданий, легенд и других фольклорных традиций) в широких негритянских массах представления о своем прошлом стали все более вытесняться знаниями, основанными на специальных целенаправленно проводимых учеными (как афроамериканцами, так и другими) и популярными изысканиях. Все это значительно повысило осведомленность широких масс афроамериканцев о своем прошлом и не могло не найти отражения в дальнейшей трансформации их этнорасового самосознания.

Успехи рабочего движения и борьбы за вовлечение в него афроамериканцев, а также огромные перемены в мире за эти 40 лет способствовали освобождению определенной части белых американцев от расовых предрассудков и несколько ослабили существующую в США систему расовой стратификации. Но в то же время в городах этой страны об-

³⁹ В 1940 г. в городах проживало 49%, а в 1980 г. — 85,3% афроамериканцев. В 1940 г. промышленный, строительный, транспортный рабочий класс составлял 28%, работники конторские, торговые и сферы обслуживания — 35, фермерство и батраки — 33, интеллигенция — 2% работавшего по найму негритянского населения, а в 1980 г. соответственно — 35,1; 46,7; 1,6; 15,6% (The Social and Economic Status... 1790—1978, p. 74—77; Statistical Abstract... 1964, p. 618; Ibidem... 1984, p. 417, 420).

⁴⁰ «Традиционные представления о неграх растворяются в темпе городской жизни вместе со всеми „табу“, — писал еще в 1949 г. тот же Э. Ф. Фрэйзер. — По мере того как негры становятся частью проблем, вырастающих из столкновения экономических и классовых интересов американского общества, их существование теряет значение расовой проблемы». (Frazier E. F. Op. cit., p. 698).

⁴¹ В 1947 г. неграмотность среди афроамериканцев составляла 11%, среди белых американцев — 2, а в 1979 г. — соответственно 0,4 и 1,6%; разрыв между ними в среднем общеобразовательном уровне сократился с более чем трех лет в 1940 г. до полугода в 1980 г. (The Social and Economics Status... 1790—1978, p. 92; Statistical Abstract... 1984, p. 144, 146; Broom L., Glenn N. D. Op. cit., p. 89).

разовались растущие с каждым годом «черные гетто», отделенные от «белых» кварталов невидимой стеной жесткой системы фактической расовой сегрегации. Повысившаяся социальная мобильность афроамериканцев, которая в данных конкретных условиях и масштабах неизбежно несла также социально-этническую, хотя и диалектически противоречивую нагрузку, оказалась связана как с процессами этнического объединения, так и разъединения, как с интеграцией, так и с дифференциацией и консолидацией.

Американский капитализм, создавший сначала — исходя из своих экономических потребностей — предпосылки для максимального отделения темнокожего населения страны от белого и появления в XX в. в США особой переходной афроамериканской субэтнорасовой общности, позже — опять-таки в своих интересах — пошел на ослабление способствовавших ее дальнейшему развитию и консолидации расовых барьеров. Однако он отнюдь не желает их абсолютной ликвидации. Полная интеграция афроамериканцев в американском обществе при капитализме вообще невозможна. Несмотря на принятые в 60-х годах законы о гражданских правах, запретившие расовую дискриминацию и сегрегацию и в определенной мере улучшившие социально-экономическое положение некоторых слоев афроамериканского населения, фактическая ситуация в 70 и 80-х годах лишний раз подтверждает известное ленинское положение о том, что «капитализм *не может* дать *полного* освобождения ни даже полного равенства...»⁴². В отличие от некоторых теоретиков, считавших, что искоренить расизм можно и при капиталистическом строе, разрешение «негритянского вопроса» в США, как нам представляется, станет возможным только в условиях социалистических общественных отношений.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22, с. 346.

В. А. Тишков

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В КАНАДЕ

Лингвистические аспекты этнических процессов и языковая политика в области межэтнических отношений в Канаде в силу ряда причин выдвигаются на передний план, как, скажем, расовый аспект в США или религиозный аспект в Северной Ирландии. Анализ этнолингвистической ситуации в Канаде, в том числе вопросов распространения и функционирования двуязычия, представляет бесспорный интерес при сравнительном изучении этнических процессов.

В принятой в 1867 г. и действовавшей до 1981 г. конституции Канады единственной статьей, отражавшей двунациональный состав государства, было признание права выступать на французском языке в федеральном парламенте и предоставление некоторых языковых и религиозных прав франкоязычной провинции Квебек. История показала, что это были только иллюзии национального равенства. За 100 лет существования канадской федерации сложилась система неравенства двух основных языков во всех сферах общественной жизни¹. Языковая ситуация стала одним из важных факторов, обусловивших обострение национального вопроса и подъем франкоканадского национально-освободительного движения в 1960-х — начале 1970-х годов. Популярным лозунгом этого движения стало требование равноправия двух языков, сохранения на-

¹ Об этом см. Liebersohn S. Language and Ethnic Relations in Canada. Toronto, 1970; Joy R. J. Languages in Conflict: The Canadian Experience. Toronto, 1972.